

Посвящается тем, чьи души сломлены,
а сердца разбиты. Оглянитесь, с вами рядом
найдется тот человек, который поможет
излечить ваши раны. Тот, чье сердце бьется
ради вашего счастья. И всегда помните, что
вы не одни. Мы сами строим наше счастье
и боремся за хороший финал.

1 глава

Даниэль

Мягкий свет луны проникает в темную комнату. Свежий, слегка морозный воздух помогает мне не задохнуться от собственного перегара. Открыв окно на всю, я сажусь на подоконник и достаю из кармана помятую пачку сигарет. Вытягиваю одну, поджигаю и затягиваюсь. Никотин тут же растекается по телу, расслабляя зажатые мышцы и отключая мозг. Огни ночного Монреаля в очередной раз показывают, какое расстояние разделяет нас. Шесть тысяч километров равнодушно констатируют, что я неудачник.

Трус, предатель, слабак.

Именно это кричит мое сердце каждую ночь, каждое утро. Все 24 часа в сутки. Разум пытается бороться с чувствами.

«Ты сделал все правильно, Даниэль».

«Ей будет лучше, Даниэль».

«Она забыла тебя и счастлива».

И в последнем я убедился недавно. Я же сам бросил ее. Уехал в другую страну, только чтобы не видеть ее, не появляться в ее жизни снова. Тогда почему я чувствую это щемящее чувство в груди? Ощущаю каждой клеточкой тела нестерпимую боль, как если бы мне в сердце вонзали ножи, беспощадно рана его. Глупая мышца гулко бьется о грудную

клетку и просит, чтобы ее излечили, вернули былое спокойствие. Но этого не будет. Мне просто нужно смириться с этим. Я обещал продолжать любить ее даже на расстоянии. И я держу слово. Но всему рано или поздно приходит конец.

Не моей любви, нет.

Просто пора положить конец этим бессмысленным запоям и взять себя в руки. Продолжить заниматься бизнесом отца, привести себя в порядок и стать похожим на человека.

Выбросив в открытое окно окурок, я провожу пальцами по заросшему лицу и зачесываю назад волосы, которые уже почти доходят до мочки уха. Выгляжу жалко, но это не вызывает ничего, кроме скупой усмешки. Я беру со стола заранее подготовленную разноцветную свечку и вставляю в маленькое пирожное. Каждый год одно и то же. Все движения отточены, словно это мой ежедневный ритуал. Шатаюсь и едва держась на ногах, я упорно пытаюсь поджечь свечку, хотя перед глазами все плывет. Наконец на кухне становится немного ярче от маленького огонька, и я бросаю взгляд на свои трясущиеся руки. Тонкие пальцы держат пирожное, вены на руках вздуты, а на костяшках красуются свежие раны, из которых все еще сочится кровь.

— С днем рождения, моя сладкая девочка, — произношу одними губами и дую на свечку. Та сразу потухает, возвращая меня во мрак. Пятый год я праздную ее день рождения без нее. Нормально ли это? Нормально ли держаться за девушку, которую сам же оставил? Я не смог уберечь ее. И я бы не смог смотреть ей в глаза. Не после всего пережитого, она заслуживает большего. И пусть я последний кретин, которого она ненавидит, я продол-

жаю любить ее. Знаю, как больно ей было. Знаю, через что она проходила и в каком подавленном состоянии была. Но я не мог вернуться.

Из страха? Из любви к ней? И то и другое. Я не могу смотреть на нее, зная, что по моей вине она снова попала в аварию.

Я боюсь ее взгляда при встрече. Боюсь, что скажет валить туда, откуда пришел. Я боюсь и все равно вернулся. Потому что не мог без нее. Потому что без нее я мертвый. Человек, не видящий своего будущего. Без Кенди я не живу. Моя душа умерла пять лет назад и осталась в Милане. И в этом виноват только я сам.

В мертвой тишине слышится вибрация, и телефон, лежащий на подоконнике, загорается, подсвечивая комнату. Едва перебирая ногами, я дохожу и отвечаю на звонок, попутно доставая еще одну сигарету.

— Ты говорил, что приедешь, — слышится обиженный женский голос, и сердце снова кровоточит.

— Я приезжал.

— И?.. Даниэль?

— И уехал.

— Что значит уехал? Ты снова струсил? Снова решил все за двоих? Ты же прекрасно обо всем знаешь, почему вновь бросил ее?

— Заткнись, а. Я не нужен ей! — повышаю голос и захожусь в кашле. Дым плотно застрял в легких.

— Она сама сказала тебе об этом? — Желание говорить о Кенди покидает меня с каждой секундой. Девушка что-то возмущенно говорит в трубку, но я не слышу из-за белого шума в ушах. Глаза застилает пелена обжигающих слез. В носу щиплет, в горле стоит огромный ком.

Я. Не. Нужен. Ей.

Мне не нужно слышать это от нее, чтобы понять. Достаточно было увидеть своими глазами. Услышать звонкий смех и развернуться.

Сколько бы времени ни прошло, я буду любить ее. Но и каждый день травить организм алкоголем я тоже не собираюсь. Я оклемаюсь. Научусь жить без нее. Может, придет день, когда судьба столкнет нас снова? Может, она подарит мне этот шанс? Шанс, быть с человеком, в любви которого я нуждаюсь больше, чем в кислороде.

А до тех пор буду существовать с этой крошечной надеждой внутри и верой в сердце.

Когда-нибудь...

Кенди

Яркое солнце освещает комнату, заставляя проснуться и вновь вернуться в гнетущую реальность. Сколько это будет продолжаться? Когда я уже просто умру во сне? Неужели так сложно исполнить одну маленькую просьбу?

Через открытое окно я слышу городской шум и щебетание птиц, из-за чего складывается ощущение, будто по голове бьют молотком. Вчерашняя стопка текилы явно была лишней. Поднявшись с кровати, я спотыкаюсь о пустую коробку из-под пиццы и падаю лицом в ламинат. Нос тут же начинает ныть, отдавая дикой болью. На громкий шум прибегает Брут и, громко лая, кружится возле меня. Я поднимаю голову, вяло улыбаясь. От соприкосновения с полом, головная боль лишь усилилась. Мне срочно нужны таблетки. Встав на ноги, я от-

ряживаю с себя крошки и начинаю собирать мусор. По всей комнате разбросаны упаковки из-под чипсов, пустые бутылки вина, а на столе валяются недоеденные корочки от пиццы. Мой взгляд цепляется за пса, что невинно виляет хвостом.

— Думаешь, тебе сойдет это с рук, маленький ты... — я не успеваю договорить, мои возмущения прерывает телефонный звонок. Я грожу Бруту пальцем, отвечая на вызов. Шпиц опускается на пол и кладет голову на передние лапки, делая виноватый взгляд.

— Доброе утро, ты уже проснулась? — Из трубки доносится нежный голос Мелиссы и детский плач на заднем фоне. Виски сдавливает невидимым обручем.

— Уже да. Что-то случилось? — мой голос звучит грубо и безжизненно, но девушка понимает, что это все из-за огромного количества алкоголя, который я вливаю в себя практически каждый день.

— Мы хотели навестить тебя сегодня, ты не против? Джек соскучился по тебе, — в голосе Мелиссы слышится легкая тревога.

— Конечно. Но для начала мне нужно убраться. Может, через час? — Я устало падаю обратно на кровать, так как ноги совершенно не держат.

— Конечно. Мы позвоним, как будем подъезжать. — Отключив звонок, я вспоминаю, когда последний раз виделась с подругой. В последнее время мне все сложнее выносить их с Ричардом общество. Я не могу видеть его, потому что сразу начинаю вспоминать того, кого не нужно. Еще и Рой... Хотя даже без них я не перестаю думать о нем ни на секунду. Хочется просто стереть себе память.

Я закончила учебу год назад, но так и не смогла уехать отсюда. Каждый день, каждую ночь, я все еще надеюсь, что он вернется. Что объяснится и скажет, почему бросил меня пять лет назад, когда я так нуждалась в нем. Но это все мои ложные надежды и мечты. Этого человека больше нет в моей жизни и не будет. Всю любовь к нему я затолкала глубоко в сердце и притупила ее другим не менее ярким чувством — ненавистью. Ведь ненавидеть человека куда проще, чем любить? Так я хотя бы могу продолжать жить, а не страдать из-за мудака, который меня бросил.

Уняв дрожь в коленях и руках, я продолжаю уборку. Желудок безжалостно посасывает, намекая на то, что пора бы перекусить. Выставляю мусорный мешок за дверь квартиры и прохожу в ванную. Футболка прилипает к телу, а волосы обвивают потную шею. Сняв с себя всю одежду, встаю под холодные струи воды и тут же покрываюсь мурашками. Минут через пятнадцать я все-таки выключаю воду, пока не окоченела. Холодный душ притупляет головную боль, и я вновь становлюсь практически живой. Встав напротив зеркала, смотрю на свое отражение. От сильной, независимой, милой девушки не осталось и следа. Я вижу перед собой только больную и изнеможенную тень себя прежней. Огромные синяки под глазами, опухшее лицо, длинные черные волосы, которые давно пора привести в порядок и обрезать секущиеся концы, доходят до поясницы. Тощее тело, которое больше походит на скелет, обтянутый кожей. Многочисленные синяки на руках и ногах. Даже глаза поменили оттенок. Ранее ярко-зеленые, сейчас все больше похожи на болото. В этих глазах нет жиз-

ни и радости. В них нет ничего, кроме отвращения к своему хозяину — ко мне. Желудок снова скручивается, и я чувствую привкус желчи на кончике языка. Сдвинув брови к переносице, я бегу к унитазу, открывая крышку. В ту же секунду меня рвет, а в нос ударяет противный запах спирта и лимона, которым я вчера закусывала. Горло начинает саднить. Обнимая унитаз, я стою на коленях добрых десять минут и избавляюсь от всего выпитого и съеденного за сегодняшнюю ночь. Меня трясет, я медленно поднимаюсь и подхожу к вешалке на стене.

Нацепив на себя футболку и легинсы, выхожу из ванной и ставлю чайник. Как раз в этот момент в дверь стучат, и я спешу ее открыть, снова чуть не споткнувшись о свою же ногу. На пороге стоит Мелисса с мальчиком на руках, а позади них Ричард, который держит пакеты с едой. Я улыбаюсь ребенку, который при виде меня начинает тянуться в мою сторону. Отбираю малыша у матери, кивая гостям, чтобы заходили. Пока Мелисса и Ричард проходят внутрь, я усаживаюсь с мальчиком на диване, крепко, но бережно прижимая его к себе.

— Джек! Я скоро не смогу тебя на руках носить, — начинаю я в шутку возмущаться.

— Тебе просто нужно больше кушать. Я вот с утра кашу ел. Папа говорит, так сильным вырасту.

Мелисса забеременела от Ричарда буквально через месяц после свадьбы. Сейчас этому карапузу уже четыре года, и для своего возраста он слишком понимающий и умный. Порой мне кажется, что ему все десять. Разве может ребенок в четыре года говорить о том, что мне нужен парень? Вот и я думаю, что нет.

Молодые родители проходят на кухню, забывая мне холодильник, а я остаюсь с малышом.

— Конечно. Ты сомневался в этом? Ты уже сильный! — Я начинаю его щекотать, отчего малыш пищит и выворачивается, пытаюсь сбежать от меня.

— Мама! — Выбежав из капкана моих рук, он бежит к родителям, смеясь и показывая мне язык. Он точная копия своих родителей. Такие же ярко-голубые глаза, курносый нос и светлые волосы. Иногда, когда он смотрит на меня, мне кажется, будто передо мной стоит моя подруга Мелисса. А иногда, когда он чем-то недоволен, я замечаю его сходство с Ричардом.

Добежав до отца, он хватается за ногу, прячась от меня.

— Ди, почему каждый раз, когда мы приезжаем, в твоём холодильнике ничего нет, кроме этих жалких йогуртов? Когда ты начнешь нормально есть? — подруга разворачивается ко мне, хмуря свои брови, и смотрит в точности как мать, отчитывающая ребенка. Да, за это время изменилось многое. Кто-то стал примерной и счастливой женой, прекрасной матерью. А кто-то... Кто-то просто вливает в себя алкоголь и ест, дай бог, пару раз в неделю.

— Ты же знаешь, мне некогда готовить. Я прихожу домой, и все, на что меня хватается, это кое-как доковылять до кровати.

Я отодвигаю стул и сажусь напротив Ричарда, выхватывая сок из его рук. Он недовольно смотрит, но тут же смягчается, улыбаясь.

— Порой мне кажется, что вы с Джеком брат и сестра. — В этот же момент мальчик, точно так же как я, отбирает второй сок у отца. Я ухмыляюсь и провожу рукой по светлой макушке Джека.

— Вы слишком часто оставляли его на меня. Ваше родство доказывает только одинаковая внешность. — Ричард с Мелиссой смеются, смотря на нас с Джеком.

— Это точно. Характером он явно пошел в тебя. — Мальчику явно не нравится, что о нем говорят слишком много, потому что прямо сейчас он буквально прожигает нас суровым взглядом. Ему никогда не нравится слушать о себе. Куда лучше, когда с ним играют или балуют сладким. Джек пересаживается ко мне на коленки и хмурит брови. Я смеюсь, смотря на него, в то время как в груди разрастается ноющая боль. Пью сок из трубочки и чувствую позывы тошноты.

— Какие планы на сегодня? — спрашиваю ребят, прижимая к себе ребенка. Только ощущение тепла этого маленького ангела может заставить меня жить. Лишь рядом с ним я начинаю улыбаться, ощущать окружающий мир. Ричард отрывает взгляд от телефона, возвращая внимание к нам.

— На самом деле я хотел попросить тебя посидеть с Джеком, если ты не занята. — Лиса бросает растерянный взгляд на мужа, выгнув бровь. Тот неловко улыбается, почесывая затылок. Его привычка никуда не делась. Только сейчас вспоминаю, что Ричард предупреждал меня об этом. Он хотел отметить свой день рождения с Мелиссой наедине и просил посидеть с Джеком.

— Конечно, когда я отказывалась? Но есть проблема, мне поставили ночную смену сегодня. — Я виновато смотрю на мужчину, пожимая плечами. Но он непринужденно машет рукой.

— Придумаем что-нибудь. — Лицо Мелиссы с каждой фразой становится все более хмурым.